

БЕЛОМОРСКАЯ ТРИБУНА

Орган Беломорского райкома ВКП(б) и райисполкома

№ 107 (1244) Выходит 15 раз в месяц ЦЕНА 8 КОП.

IX ГОД ИЗДАНИЯ
ИЮЛЬ
28
Пятница
1939 г.

Подписная плата:
На 1 месяц 1 р. 20
„ полгода 7 р. 20
„ год 14 р. 40

Об открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. Открыть Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в два часа дня 1 августа 1939 года.
2. Открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки поручить председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Молотову В. М.

3. Пригласить на открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 10 тысяч человек.

4. Установить, что после 1 августа Всесоюзная сельскохозяйственная выставка должна быть открыта для посетителей ежедневно с 8 часов утра и до 11 часов вечера, а павильоны выставки должны быть открыты с 8 часов утра до 10 часов вечера.

5. Установить, что продажа билетов для посещения Всесоюзной сельскохозяйственной выставки производится вне территории выставки. Ограничить количество продаваемых ежедневно билетов в г. Москве 10 тысячами штук, не считая командированных с мест.

Обязать Моссовет и Главный выставочный комитет организовать продажу билетов для входа на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в кассах театров, парков и клубов во всех районах города Москвы (всего в 40 пунктах).

Не успокаиваться на достигнутых успехах

Государственные займы и вклады в сберкассы прочно вошли в повседневную жизнь и быт трудящихся нашей страны. Непрерывно растет количество подписчиков и сумма подписки на государственные займы. Если Заем второй пятилетки (выпуск первого года), по Советскому Союзу был распространен среди 8 миллионов человек на 499 миллионов рублей, то подписка на Заем третьей пятилетки (выпуск первого года) составила 5.887,4 миллиона рублей, а количество подписчиков превысило 50 миллионов человек. Общая сумма выигранных за годы двух сталинских пятилеток составила внушительную цифру — 5,9 миллиарда рублей.

В прошлом году выигранных по займам в нашем районе составили 92 тысячи рублей, а за первую половину 1939 года 57 тысяч рублей.

Трудящиеся Карельской республики, как и весь советский народ, прекрасно понимают значение, силу, роль государственных займов и сберегательного дела в дальнейшем развитии народного хозяйства, укреплении обороноспособности нашей страны. Шесть лет назад облигаций государственных займов имели 90 тысяч трудящихся, а уже в прошлом году количество их возросло до 133 тысяч человек, давших взаимно государству 19.639 тысяч рублей.

Трудящиеся нашего района также с огромной радостью встречали выпуск новых займов, проводя их с большим производственным и политическим подъемом, в короткие сроки. Подписка на Заем укрепления обороны СССР составила по Беломорскому району 813 тысяч рублей, а следующего — Займа третьей пятилетки (выпуск первого года) составила уже 1.345 тысяч рублей при 9.900 подписчиках. Сейчас очень редко можно встретить человека, будь то рабочий, служащий

или колхозник который бы не имел облигаций государственного займа.

За последние годы значительно усилился также и приток вкладов в сберегательные кассы. Если к началу первой пятилетки остаток вкладов в сберегательных кассах Союза составлял немногим больше 213 миллионов рублей, то к началу третьей пятилетки он выразился в 4.514,9 миллиона рублей!

На 1 октября 1928 года сберегательные кассы Карелии имели сбережений 645 тысяч рублей, а на 1 апреля этого года приток вкладов увеличился до 21.432 тысяч рублей! В нашем районе сберегательные кассы имели на 1 января 1933 года вкладов на 233 тысячи руб., а на первое июля этого года сумма увеличилась до 1.758 тысяч рублей.

Все эти цифры говорят не только о возросшем материальном состоянии трудящихся, но и о возрастающей с каждым днем их политической активности, сознательности, достигнутой на основе грандиозных побед социализма.

Однако все эти успехи не должны нас успокаивать. Работа по государственному кредиту и сберегательному делу требует повседневного внимания.

В дальнейшем укреплении, развитии государственного кредита и сберегательного дела должно быть в центре повседневной практической работы партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций и финансовых органов. Комсомы, которые, кстати сказать, в нашем районе работают еще неуклюже должны быть укреплены за счет лучших людей — рабочих, колхозников, интеллигенции города и района. Работа их должна быть перестроена с тем, чтобы комсомды работали четко, бесперебойно, безусловно справляясь со всеми возложенными на них задачами.

67600 рублей премий-надбавок сплавщикам

Многие рабочие Беломорско-Сегозерской сплавной конторы вырабатывают от 25 до 60 норм в месяц. К примеру в Ондинской запани 40 норм выработали 26 сплавщиков и до 60 норм — 28 человек. Всего по запани выплачено премий-надбавок 11.015 рублей, по Надвоицкому сплавному пункту 12 тысяч рублей, Сумской запани — 16.288 рублей.

За два месяца Беломорско-Сегозерская сплавная контора выплатила 67.588 рублей.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР 1-го СОЗЫВА

Дневник первого заседания

25 июля в 6 часов вечера в Кремле открылась Вторая Сессия Верховного Совета РСФСР первого созыва. Сессию открыл председатель Верховного Совета РСФСР депутат Жданов А. А.

Сессия единогласно утвердила порядок дня, состоящий из 4 вопросов: утверждение государственного бюджета РСФСР на 1939 год и утверждение отчета об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1938 год; утверждение Положения о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые советы депутатов трудящихся РСФСР; выборы Верховного суда РСФСР; утверждение указов Президиума Верховного Совета РСФСР, принятых в период между Первой и Вто-

рой Сессиями и подлежащих утверждению Верховного Совета РСФСР.

С докладом по первому вопросу выступил Народный Комиссар Финансов РСФСР тов. Умнов.

Государственный бюджет, — говорит тов. Умнов, — в 1938 году вырос по отношению к 1937 году по доходам на 1.800 миллионов рублей или на 9 процентов, а по расходам на 1.863 миллиона рублей или на 9,6 процентов. По доходам бюджет составлял 21.686 миллиона рублей, а по расходам 21.390 миллионов рублей.

Говоря о выполнении расходной части государственного бюджета товарищ Умнов сообщил, что на народное хозяйство направлено 4.674 миллиона рублей, на социально-культурные мероприятия 14.028 миллионов рублей.

Объем доходов на 1939 год определяется в 24.415 миллионов рублей. Они увеличиваются по сравнению с прошлым годом на 12,6 процента.

В расходной части государственного бюджета РСФСР на 1939 год предусматривается ассигнование на нужды народного хозяйства 5.580,5 миллиона рублей — на 21,7 процента больше, чем в прошлом году. Расходы на социально-культурные мероприятия составляют 16.052,2 миллиона рублей.

Значительная часть бюджетных ассигнований направляется на финансирование нового строительства.

По окончании доклада товарища Умнова заседание Сессии закрывается. Следующее заседание 26 июля.

На утреннем заседании 26 июля

В 11 часов утра 26 июля в Кремле открылось второе заседание Второй Сессии Верховного Совета РСФСР. Заседание открыл Председатель Верховного Совета РСФСР депутат Жданов А. А.

Сессия заслушала доклад Председателя Бюджетной Комиссии Верховного Совета РСФСР депутата Власова И. А. о государственном бюджете РСФСР на 1939 год и исполнении государственного бюджета РСФСР за 1938 год.

Докладчик, подробно изложив заключение Бюджетной Комиссии по до-

ходной и расходной частям государственного бюджета РСФСР, внесенного Совнаркомом РСФСР на рассмотрение и утверждение Сессии, заявил, что Бюджетная Комиссия Верховного Совета РСФСР полностью одобряет бюджет, принятый Совнаркомом РСФСР.

Председатель Бюджетной Комиссии внес предложение об увеличении доходной и расходной частей бюджета. С учетом всех поправок, предлагаемых на рассмотрение Сессии Бюджетной Комиссией, бюджет должен составить по

доходам 24.842.201 тысячу рублей и по расходам 24.758.160 тысяч рублей.

После содоклада началось обсуждение государственного бюджета РСФСР на 1939 год.

Предложения депутатов проникнуты заботой о дальнейшем росте народного хозяйства, о росте зажиточности и культуры народов республики. Депутаты в своих выступлениях подвергли критике недостатки в финансовой работе и требовали еще большего укрепления бюджетной дисциплины.

На вечернем заседании 26 июля

На вечернем заседании Сессии продолжалось обсуждение доклада о государственном бюджете РСФСР на 1939 год и исполнении государственного

бюджета РСФСР за 1938 год.

В прениях выступили депутаты Журавлев (Куйбышевская область), Измай-

лова (Татарская АССР), Народный Комиссар местной промышленности РСФСР тов. Пекшев и др. (ТАСС).

Награждение работников Всесоюзной переписи населения 1939 года

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля с. г. за успешную работу по проведению Всесоюзной переписи населения 1939 года и за организацию народно-хозяйственного учета орденами и медалями Советского Союза награждено 149 особо отличившихся работников. Цент-

рального Управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР.

Орденом Ленина награждено 3 человека, орденом Трудового Красного Знамени — 21 человек, орденом „Знак Почета“ — 45 человек и медалью „За трудовое отличие“ — 80 человек. (ТАСС).

ОТВЕТ НАРКОМИНДЕЛА НА ЯПОНСКИЙ МЕМОРАНДУМ

24 июля с. г. Заместитель Народного Комиссара иностранных дел тов. С. А. Лозовский вызвал японского посла г. Того и вручил ему от имени Народного Комиссариата иностранных дел ответ на меморандум поверенного в делах Японии г. Ниси от 27 апреля 1939 года.

В своем меморандуме японская сторона подняла ряд производственных, технических и административных вопросов, связанных с деятельностью нефтяной и угольной японских концессий на Северном Сахалине. При этом систематическое нарушение концессионерами своих обязательств по концессионным договорам, вплоть до неуплаты установленной аренды и нарушения концессионерами советских законов,—все это было взято японским правительством под защиту.

Ниже дается целиком ответ Народного Комиссариата иностранных дел на этот меморандум.

Народный Комиссариат иностранных дел, тщательно изучив вместе с компетентными организациями меморандум поверенного в делах Японии господина Ниси от 27 апреля с. г., категорически отвергает протест японской стороны по поводу, якобы, неправильных действий советских органов в отношении японских нефтяной и угольной концессий на острове Сахалине.

Наркоминдел прежде всего должен отметить стремление японского правительства во что бы то ни стало взять под защиту незаконные действия концессионеров, нарушающие как концессионные договоры, так и законы Советского Союза.

Наркоминдел располагает многочисленными документально проверенными фактами прямого нарушения концессионных договоров и советских законов со стороны японских концессионеров. Важнейшие из этих нарушений заключаются в следующем:

1. Абзац первый § 15-го концессионного договора с японским нефтяным обществом предусматривает соблюдение концессионером всех правил ведения горных работ—правил противопожарной охраны и техники безопасности, установленных в СССР.

Между тем, концессионное общество систематически нарушает правила техники безопасности и противопожарной охраны. Концессия не предпринимала и не предпринимает достаточных мер для выполнения многочисленных предложений со стороны инспекции труда и органов государственного пожарного надзора по устранению крупнейших дефектов в состоянии противопожарной охраны и техники безопасности. В подтверждение этого можно привести следующие данные: на нефтяной концессии за 7 меся-

цев 1938-39 г.г., при обследовании 244 объектов в актах было зарегистрировано 457 случаев нарушений правил техники безопасности и противопожарной охраны.

Как следствие нарушения правил противопожарной охраны на концессии возникают пожары. Так, например, на промысле в Охе 2 ноября—1935 года на 11 участке из-за неисправности электроприборов сгорели две вышки—№№ 21 и 26; 21 ноября—1937 г.—сгорела буровая вышка, 19 июля—1938 г. загорелся сарай эксплуатационной вышки № 58/4. В связи с этим последовал пожаром было установлено неудовлетворительное состояние водомогастрала, в которой, вместо минимального давления в три атмосферы, последнее составляло всего лишь 0,4 атмосферы. Между тем, из заявления самого представителя концессии—зав. эксплуатацией г. Умеда, известно, что еще за четыре месяца до пожара концессионер был предупрежден актами государственного пожарного надзора от 14 апреля и 22 мая—1938 г. о необходимости проведения ряда мероприятий по противопожарной охране. Однако, со стороны концессионера не было принято необходимых мер. Систематические нарушения противопожарных правил продолжали иметь место и в дальнейшем, что сам концессионер вынужден признать в своем письме за № 108 от 16 апреля—с. г.

Таким образом, со всей очевидностью следует констатировать вопиющее состояние на концессии противопожарного хозяйства вследствие невыполнения концессионером указаний органов государственного пожарного надзора.

Советское правительство не может терпеть подобного нарушения правил противопожарной охраны особенно потому, что концессионные и советские государственные нефтяные участки расположены в шахматном (перебегающем) порядке, ввиду чего пожар на нефтяных промыслах концессий угрожает рядом расположенным советским промыслам и нормальной жизни местного населения.

В связи с этим местные власти поступили правильно, потребовав наполнения резервуара на промысле водой для обеспечения противопожарной охраны. Однако, по имеющимся в распоряжении Народного Комиссариата иностранных дел сведениям, возможно урегулирование данного вопроса в смысле предоставления обществу возможности использовать этот резервуар для хранения нефти, при условии выполнения требуемых противопожарных мероприятий, а именно—обнесения резервуара земляным валом и оборудования пеногонной установкой со средствами пожаротушения.

2. Тот же § 15 концессионного договора предусматривает порядок поисково-разведочных работ и сдачи в эксплуатацию участков, причем особо подчеркивает, что „концессионер обязуется производить поиски, разведки и добычу нефти на предоставленных ему разведочных площадях и эксплуатационных участках способами, допускаемыми горными законами СССР с соблюдением специальных правил об охране нефтеносных недр, издаваемых Дальневосточным Горным Управлением“.

Между тем, концессионер систематически нарушает горные законы СССР, не заканчивая полагающихся разведочных работ, и несмотря на это предъявляет требования на разделение разведочных площадей между советскими государственными и японскими концессионными промыслами. Именно поэтому советские органы имели все основания в 1937 году не давать разрешения на разделение разведочных площадей.

В 1938 году концессионер снова стал добиваться разделения недоразведанных площадей. Пробурив только две скважины (из которых одна оказалась безрезультатной), концессионер не смог дать освещения геологического строения этого месторождения, а потому разделение этих площадей не могло быть произведено в 1938 году.

В соответствии с п. п. 1 и 3 соглашения от 11 июля 1932 г. по вопросу о разведочных работах и § 15 концессионного договора нефтяной концессии было предложено провести дополнительные разведочные работы, необходимые для определения возможности нормальной разработки нефтяного месторождения, предотвращающие излишнюю дегазацию месторождения и форсированное продвижение контурных вод. Концессионер, однако, эти работы не произвел до последнего времени.

Таким образом, совершенно очевидно, что задержка в разделении разведочной нефтяной площади № 1 в Эхаби произошла целиком по вине самого концессионера, не пожелавшего закончить разведочные работы.

В интересах соблюдения правил охраны недр при эксплуатации нефтяных месторождений и было отказано в разрешении бурить скважины на площади № 1 в Катангли и № 2 в Эхаби.

Народный Комиссариат иностранных дел должен заявить, что надлежащие органы будут и впредь требовать от концессии безусловного выполнения установленных технических правил, которые обязательны для всех предприятий, в том числе и для японских концессионеров.

3. Требование Северо-Сахалинского Горного округа поднять насосы в экспло-

ационных скважинах Катангли на 15—20 метров было вызвано большим выносом песка вместе с нефтью, что могло привести к созданию больших каверн, обвалов и прорыва пластовых вод. Это требование предъявлено не в отношении всех скважин промысла Катангли, как неверно указано в вышеупомянутом заявлении Японского Посольства, а только в отношении 5 скважин, оказавшихся наиболее неблагоприятными в смысле геологических осложнений для нефтеносных пластов.

Народный Комиссариат иностранных дел, однако, полагает, что этот вопрос без особых затруднений мог бы быть урегулирован в переговорах концессионера с Народным Комиссариатом топливной промышленности.

4. Задержка в выдаче разрешения на эксплуатацию скважин №№ 39 и 43 в Охе объясняется тем, что нефтяная концессия сама не была уверена, какой именно пласт вскрыт этими скважинами: 13 бис или 14, о чем свидетельствуют противоречащие одно другому письма представителя нефтяной концессии в Москве от 25 января—1939 г. и директора Нефтяной концессии Нийя в Охе от 16 апреля—с. г. Несмотря на это, нефтяной концессии в апреле 1939 года все же было дано разрешение на эксплуатацию упомянутых скважин.

Нефтяная концессия сама уклонялась от получения разрешения на передачу этих скважин в эксплуатацию, несмотря на неоднократные напоминания об этом Северо-Сахалинского Горного округа. Тем не менее представитель концессии в Москве без всяких оснований заявлял о, якобы, чинимых Горным округом препятствиях в этом вопросе.

5. Нефтяная концессия нарушает также § 30-й концессионного договора и советское законодательство об охране труда и технике безопасности, вследствие чего на концессии имел место ряд несчастных случаев. В 1937 году зафиксировано 96 несчастных случаев. Аналогичное положение имеет место также и на угольной концессии, вследствие невыполнения концессионером § 24 концессионного договора и упомянутого выше законодательства. На этой концессии за три месяца 1939 года при небольшом объеме работ имело место 7 несчастных случаев.

6. Совершенно необоснованным является утверждение о препятствиях, якобы, чинимых советскими организациями угольному концессионеру. Не советские организации нарушают свои договорные обязательства, а концессионер, почти полностью законсервировав-

ший еще в 1937 году свое предприятие, нарушает концессионный договор. Вследствие консервации угольной концессии советское правительство лишилось доходов от долевого отчисления концессионера.

Уже одно это дает правительству Союза ССР право на основании § 12 § 33 п. „б“ концессионного договора прекратить концессию до срока.

7. В заявлении г. Ниси неоднократно указывается на давление, якобы, оказываемое советскими властями на японские концессии.

В качестве одного из примеров „притеснения и давления“ приводится факт уничтожения 15 февраля с. г. по распоряжению советских властей взрывчатого вещества на Угольной концессии в Дуэ.

Между тем, и в данном случае концессионер допустил вопреки § 2 концессионного договора грубое нарушение существующих в Советском Союзе обязательных правил хранения взрывчатых веществ.

Концессионер нарушил названные правила в отношении количества взрывчатых материалов, разрешаемых к хранению на складах в пределах 4-месячной потребности предприятия, и в отношении сроков хранения этих веществ.

Концессионер имел в Дуэ 10.800 килограмм взрывчатых веществ. Это количество взрывчатых веществ намного превышало 4-месячную потребность в них Угольной концессии. Гарантийный срок хранения этих веществ истек еще в 1937 году и вследствие этого стало опасным их хранение на складах.

При таких условиях концессионер не имеет никаких оснований предъявлять какие-либо претензии советским властям, уничтожившим эти вещества, согласно § 75 вышеупомянутых правил.

8. Одним из грубых нарушений концессионных договоров является тот факт, что Угольная и Нефтяная концессии с 14 декабря 1925 г. не вносят советскому правительству арендных платежей за имущество, переданное им в пользование на основании §§ 11 и 43 договора с нефтяным концессионным обществом и §§ 11 и 36 с угольным концессионным обществом. За истекшее с 1925 года время советскому правительству не внесено 892.457 рублей 58 копеек (без учета пени и скидок на амортизацию).

9. С 1937 года нефтяная концессия не выполняет взятых на себя обязательств по жилищному строительству, изложенных в письме от 10 октября 1936 года Председателя Правления Нефтяной концессии г. Сакондзи.

(Окончание—на 3 стр.)

ОТВЕТ НАРКОМИНДЕЛА НА ЯПОНСКИЙ МЕМОРАНДУМ

(Окончание. Начало—на 2 стр.).

10. Заявки Нефтяной концессии от 4 апреля 1938 года на завоз из Японии товаропродуктов в том же месяце были удовлетворены Наркомвнешторгом в размере 40 процентов. Неполное удовлетворение заявки было вызвано тем, что концессионер в нарушение концессионного договора упорно отказывался представить Наркомвнешторгу сведения о наличии остатков товаропродуктов на своих складах.

Идя навстречу просьбе Нефтяной концессии, Наркомвнешторг, в дополнение к ранее утвержденной заявке, разрешил в ноябре месяце 1938 года разгрузить пришедший из Японии с товаропродуктами пароход „Тотай-Мару“. Однако, пароход „Тотай-Мару“, почему-то, простояв в течение ноября месяца 1938 года на рейде, по неизвестным причинам ушел обратно в Японию неразгруженным. Из этого видно, что жалоба японского нефтяного концессионера на препятствия, якобы, чинимые советскими органами в этом вопросе, лишена какого бы то ни было основания.

11. Упорный отказ Нефтяной концессии в представлении сведений о наличии остатков товаропродуктов на складах вынудил Наркомвнешторг создать комиссию для проверки складов. С 25 января—по 25 февраля—1939 года комиссия Наркомвнешторга провела проверку наличия товаропродуктов на складах концессионера. В результате проверки 129-ти складов комиссия установила наличие 6—7 месячного запаса товаров и продуктов. Таким образом концессионер для каких-то особых целей завозит излишние товары, держит их в секретном порядке, вместо снабжения ими рабочих.

Такое накопление больших запасов товаропродуктов, несоизмеримых с потребностями, тем более странно, что, как установлено проверкой, большие запасы продуктов сосредоточены на промыслах, где имеется всего 15 рабочих.

Среди обнаруженных на складах концессии запасов оказались и такие предметы, назначение которых может быть известно концессионеру, но которые не могут служить для снабжения рабочих—берданки, порох, подзорная труба и другие предметы, запрещенные к ввозу в СССР.

Нельзя не отметить, что при обследовании обнаружено 5 аппаратов для винокурения и несколько бочек (всего до 50 ведер) заквашенной бурды, приготовленной для самогона.

Комиссия также установила, что концессионер, в нарушение § 21 концессионного договора, широко практиковал использо-

вание завозимых из Японии товаров не по назначению, в частности использовал завозимый рис для нелегального винокурения, распродавал товаропродукты лицам, не имеющим никакого отношения к концессии, а в то же время завозил и продавал рабочим недоброкачественные и неполноценные товары и продукты и т. д.

Несмотря на излишки товаропродуктов, концессионер, в нарушение § 21 концессионного договора и § 60, коллективного договора, предусматривающих снабжение рабочих доброкачественными продуктами по соответствующим нормам, в декабре и январе месяцах 1938—1939 гг. сократил норму снабжения рабочих по важнейшим видам продуктов питания (мука, мясо, молоко, лук, рис, сахар) на 20—25 процентов.

Факты вышеприведенных систематических нарушений обязательств концессионером настолько бесспорны, что представители Нефтяной концессии гг. Нийя, Мурата и Масуда вынуждены были подписать акты засвидетельствовавшие эти нарушения.

Представитель Нефтяной концессии в Москве в письме от 3 февраля 1939 г. за № 634, адресованном Народному Комиссариату топливной промышленности, заверял, что с 1 февраля продукты рабочим будут даваться по предусмотренным коллективным договором с профсоюзом рабочих нормам, и что концессионер, при наличии товаропродуктов на месте, выдаст рабочим и недополученные ими за декабрь 1938 года и январь 1939 года по норме продукты. Однако, несмотря на наличие больших запасов, Нефтяная концессия не только не выдала рабочим недополученные ими за декабрь 1938 года и за январь 1939 года продукты, но с марта месяца 1939 года снова стала выдавать продукты по сниженной норме.

12. § 31-й концессионного договора предусматривает, что концессионер имеет право привлекать японских рабочих средней и низшей квалификаций в количестве не свыше 25 процентов общего числа рабочих. Между тем концессионер систематически прибегает ко всякого рода ухищрениям в целях нарушения этого параграфа договора, так, например: в августе 1938 г. на концессии находилось 43,6 процента рабочих японцев вместо 25 процентов, как полагается по концессионному договору.

Несмотря на то, что надлежащие советские органы, выполняя концессионный договор, предоставляют концессионеру необходи-

мое число рабочих, концессия всячески уклоняется от приема их на работу в целях завоза рабочих из Японии сверх установленных договором норм.

По заявке нефтяного концессионного общества советские организации за вербовали в 1937 г. для общества 1.700 человек советских рабочих и доставили их во Владивосток. Концессионер, однако, в течение 64 дней июня—августа не принимал рабочих.

В 1938 году под разными предлогами Общество также отказывалось принимать завербованных для него советских рабочих и настаивало на разрешении завести рабочих из Японии. Это привело к тому, что Народный Комиссариат топливной промышленности за время вынужденного по вине концессионера прогулки советских рабочих понес убытки в сумме около 2 миллионов рублей. Необходимо также учесть, что, выполняя заявку Общества, Советские органы оторвали рабочих от работы на советских предприятиях, чем был нанесен ущерб народному хозяйству СССР, и, кроме того, большие потери понесли сами рабочие, так как, прибыв издалека вместе с семьями, они в течение долгого времени находились без работы и не получали полного заработка.

Касаясь вопроса о наборе рабочей силы в 1939 году, Народный Комиссариат иностранных дел считает, что полную ответственность в данном случае несет концессионер, который затягивает переговоры по заключению коллективного договора с профсоюзом, предусмотренного § 30 концессионного договора. Без коллективного договора Наркомат топливной промышленности не может вербовать рабочих на концессию, т. к. рабочие, не зная условий, на которых они должны работать, отказываются ехать на Северный Сахалин.

Что же касается переговоров между нефтяным концессионером и профсоюзом о перезаключении коллективного договора, то правительственные органы Союза ССР не могут оказывать давления на профсоюз поскольку он является общественной организацией и взаимоотношения профсоюза с концессионером носят частноправовой характер.

Советское правительство может лишь констатировать, что концессионер своими действиями вынуждает рабочих через профсоюз оказывать сопротивление систематическому нарушению концессионером своих обязательств, предусмотренных § 30 концессионного договора в отношении условий труда.

13. Наконец, Народный Комиссариат иностранных

дел не может не отметить, что вывоз нефтяным концессионным обществом продукции концессии в Японию на военных японских нефте-транспортных также сопровождался нарушением действующих в СССР правил пребывания иностранных военных кораблей и схода на берег экипажей последних.

Самочинные и вызывающие действия командиров указанных транспортов неоднократно вызвали представления и протесты правительства Союза ССР к правительству Японии.

Из всего вышеизложенного видно, что японские концессионеры систематически нарушают концессионные договоры, стремясь обеспечить себе в СССР условия хозяйственной деятельности аналогичные тем, которые наскаждаются в оккупированной Японией Манчжурии. Народный Комиссариат иностранных дел не считает нужным доказывать нелепость таких устремлений и заявляет, что Советское правительство будет пресекать попытки нарушения концессионных договоров и Советского Законодательства.

Распространяемые японской стороной слухи о том, что СССР, якобы, стремится ликвидировать деятельность японских концессионных предприятий на Северном Сахалине, является злостным вымыслом. Советское правительство попрежнему стоит на базе точного соблюдения концессионных договоров, равно, как и всех других договоров. Успешная деятельность японских концессий на Северном Сахалине вполне возможна при точном соблюдении ими концессионных договоров.

Народный Комиссариат иностранных дел отвергает наличие какого-либо основания в заявлениях японского правительства,

выступающего в роли защитника незаконных действий японских концессионеров. Подобное нелояльное поведение японского правительства имеет место и в других вопросах. Японское правительство взяло под защиту фирму Мацуи Докияд, которая, приняв в 1936 г. заказ от СССР на строительство трех пароходов и получив аванс в сумме 1.647.650 иен, не только отказалась в 1938 году сдать СССР построенные пароходы, но и отказалась уплатить предусмотренную договором неустойку и даже отказалась вернуть полученный аванс.

Японское правительство грубо нарушило торжественно взятое на себя обязательство в отношении соглашения о продаже КВЖД, отказавшись произвести в марте 1938 года последний платеж в размере 5.981.625 иен и до настоящего времени еще не произвело этот платеж.

В то время, когда японское правительство само нарушает свои обязательства и поощряет своих граждан делать то же самое, Советское правительство и все советские хозяйственные организации всегда выполняли все свои обязательства и в дальнейшем не собираются отступать от этих принципов своей политики.

Отвергая протест японской стороны, ввиду его очевидной необоснованности, Народный Комиссариат иностранных дел предупреждает японское правительство, а также японских концессионеров, что советское правительство, выполняя свои обязательства, будет неуклонно требовать и от японской стороны строгого соблюдения заключенных договоров и неуклонного выполнения на территории СССР советских законов.

(ТАСС).

ЗА РУБЕЖОМ

Английское отступление перед Японией

Мировая печать продолжает оживленно обсуждать итоги англо-японских переговоров, состоявшихся в связи с нажимом японцев на английские интересы в Китае. Как известно, в этих переговорах англичане согласились с требованием Японии признать ее „особые интересы“ в Китае и по существу отказываться от противодей-

ствия ее захватнической политике.

В американской печати пишут, что англо-японское соглашение является продолжением попустительской политики Англии.

Одна газета указывает, что англо-японское соглашение означает английское отступление перед японскими вооруженными силами.

Зверская расправа над испанскими журналистами

Как сообщают французские газеты, испанскими фашистскими властями совершена чудовищная расправа над испанскими республиканскими журналистами. Месяц тому назад все журналисты получили

приказ представить правительству тексты тех статей, которые были ими написаны во время войны. На днях 35 журналистов были расстреляны.

(ТАСС).

Японская провокация продолжается

По сообщению Штаба монголо-советских войск в МНР, в течение 23—25 июля японо-манчжурские войска неоднократно пытались атаковать и захватить позиции монголо-советских войск к востоку от реки Халхын Гол. Эти попытки с большими потерями для японо-манчжур неизменно отражались монголо-советскими войсками.

Советско-монгольские войска прочно занимают прежние позиции на восточном берегу реки Халхын Гол.

Кроме столкновений наземных войск, имели место за эти дни также столкновения авиации.

В результате воздушных боев за 23 июля японская авиация потеряла 15 истребителей, 2 бомбардировщика, 2 разведчика и 1 аэростат, корректировавший огонь японской артиллерии. После этих боев на аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 5 самолетов. В этот же день был сбит и захвачен в плен командир легко-бомбардировочного японского авиационного отряда полковник Коваро, по показаниям которого подтверждается, что японцы в районе боевых действий сосредоточили крупные силы авиации за счет переброски из Чанчуна, Харбина, Сицинга, Хайлара и других районов.

Воздушные бои происходили также 24 и 25 июля. Столкновения, начинавшиеся с встреч небольших групп истребителей, как правило, разрастались в крупные воздушные сражения. В результате воздушных схваток за 24 июля японцы потеряли 34 истребителя, 2 бомбардировщика и 1 аэростат. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 9 самолетов.

За 25 июля было сбито 18 японских самолетов и сожжен 1 аэростат. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 6 самолетов. (ТАСС).

Напряженное положение в Данциге

Французская печать отмечает, что за последние дни положение в Данциге особенно обострилось. Город превращен в подлинный вооруженный лагерь. Казармы переполнены войсками. В городе царит террор. Гестапо производит массовые облавы. За последнее время арестовано более 400 человек. Совершаются избиения, многие поляки отправляют свои семьи в Польшу.

У польских границ продолжают сосредотачиваться германские войска.

Трудящиеся района делом отвечают на открытие Второй Сессии Верховного Совета РСФСР

Работа лесозаготовителей

Кировозерский лесозаготовительный пункт Беломорского леспромпхоза ветрел открытие Второй Сессии Верховного Совета РСФСР отличной работой. 25 июля квартальный план по заготовке выполнен на 48,3 проц. и по вывозке — на 54,33 проц. Хорошо также работает Енгинский сплавпункт, выполнивший заготовку леса на 38 проц. и вывозку — на 28,3 проц. За ними идет Онегский лесопункт, давший 22,4

проц. по заготовке и 35 проц. по вывозке.

Лесоруб Онегского лесопункта Малушенко с одним подсобником дает по 28,6 фестметра ежедневно, давая вдвоем около 3,5 нормы, возчик Егоров вывозит на расстоянии 400 метров 2 лошадыми 23,6 фестметра, давая около 4 норм. Неплохо работает возчик того же пункта Руфеев, давая ежедневно 27,66 фестметра или 1,9 нормы.

Лучшие люди сеноуборки

Отмечая открытие Второй Сессии Верховного Совета РСФСР колхозники и колхозницы шиженского колхоза „Волна“ добиваются отличных результатов в сенокосении. Звено Марии Лежневой при норме в 0,30 га ежедневно скашивает по 0,48 га на каждого косяка. По 0,46 гектара на человека дают звенья А. И. Соболевой, О. И. Канши-

вой. Перевыполняют задание по сенокосу звенья А. И. Тихоновой и А. Г. Дементьевой.

Все звенья колхоза ведут борьбу за то, чтобы точно в установленный срок — 1 августа — закончить сенокос, этим самым обеспечить колхозное стадо доброкачественными кормами на зиму.

Стахановцы сплавных пунктов

Коллектив сплавщиков Беломорско-Сегозерской сплавной конторы горячо приветствует открытие работ Второй Сессии Верховного Совета РСФСР. Лучшие бригады на сортировке, сплотке и проводке кошелей достигли замечательных результатов в работе.

Бригада И. Ф. Романова, состоящая из 42 человек, работая на проводке кошелей через Шобозеро (Надвоицкий сплавпункт) в июле ежедневно дает до 260 процентов к плану. В Сумской западной бригаде В. А. Воронова (10 человек), работая на набивке морских кошелей вдвое перевыполняет нормы.

Работая на механической сплотке бригада Костылева на Ондинской западной добилась наилучших показателей в этом году, давая более двух норм за смену ежедневно.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Культурно торговать

Руководители Беломорского райлеспродторга не занимаются вопросами налаживания в своих торговых магазинах культурной советской торговли.

Для рабочих Тунгудской лесобиржи у райлеспродторга имеется специальный магазин, предназначенный для обслуживания работников лесобиржи. В этом магазине часто отсутствует в продаже даже белый хлеб, трудно купить сахар, папиросы, махорку, а в отношении жиров и промтоваров разговаривать можно очень немного — эти товары в магазине бывают раз в три месяца.

Зав. магазином тов. Жабров объясняет такое ненормальное положение тем, что Беломорский райлеспродторг о снабжении магазина необходимыми продуктами и товарами заботится плохо, а самозакупки на месте, конечно, полностью удовлетворить запросы покупателей не могут.

К этому магазину на Тунгудской лесобирже прикреплена для снабжения ее продуктами столовая № 6. Антисанитарные условия, в которых работает столовая (вокруг помещения грязь, помойные ямы развалены и не ремонтируются), заставляют посетителя лишиться разобитой двери столовой, культурного обслуживания здесь никак не почувствуешь.

Мы спрашиваем, когда же Беломорский райлеспродторг будет налаживать образцовую культурную торговлю в своих торговых единицах, когда он будет по-человечески заботиться о снабжении рабочих и служащих?

По поручению собрания актива Тунгудской лесобиржи:
Комсорг **ДУЛОВ**.
Пред. рабочкома **СИЯКОВ**.
Начальник лесобиржи **ТРЕГУБЕНКО**.
Стахановцы **ОВЕЧКИН** и **КИЧИГИН**.

В Колежме не ремонтируют школу

В Колежме на ремонт школы ежегодно отпускается 6000 рублей, но каждый год эта сумма не реализуется по своему назначению полностью.

Так в этом году в колежемской школе к настоящему ремонту еще не приступали. А к новому учебному году в здании этой школы нужно переложить печи, произвести основательную конопатку стен, отремонтировать крышу и др.

Делов, как видно, по ремонту школы немало, а председатель сельского совета тов. А. Шумов никак не вспомнит о том, что через месяц начнется новый учебный год.

Районному отделу народного образования необходимо проверить, как в Колежме готовятся к новому учебному году.

Егоров.

Нарельский педагогический рабфак об'являет прием на 1939-40 учебный год

Прием производится на I, II и III курсы. Принимаются лица обоного пола в возрасте от 17 до 30 лет. На I курсе — с образованием неполной средней школы, на II — 8 классов и на III — 9 классов средней школы.

Желающие поступить на рабфак посылают лично или почтой заявление о приеме на имя директора рабфака с приложением:
а) свидетельство о рождении или метрическое свидетельство,
б) свидетельства об образовании,
в) справки о состоянии здоровья и привитии оспы,
г) три фотографических

карточки с собственноручной подписью.

Прием заявлений производится в период с 15 июня по 15 августа 1939 г.

Документы подаются в подлинниках.

Поступающие на I курсе подвергаются испытаниям в период с 15-го по 25-е августа по следующим предметам:
1. Русский язык и литература (устно и письменно)
2. Математика: арифметика, алгебра и геометрия (устно и письменно)
3. География (устно).

4. Конституция СССР (устно).
5. Физика (устно).
6. Естественное знание (устно).

Поступающие на старшие курсы подвергаются испытаниям по всем предметам за предыдущие курсы рабфака.

Принятые на рабфак обеспечиваются стипендией и общежитием.

Занятия начинаются с 1 сентября 1939 г.

Адрес рабфака: г. Петрозаводск, пр. Ленина, дом 89.

Дирекция рабфака.

Обмер приусадебных земель колхозников

Закончила работу по обмеру приусадебных земель комиссия в Шиженском и Сухонаволоцком сельсоветах.

В работе комиссии большую помощь оказывали колхозники артелей „Заветы Ленина“, „Волна“ и „Океан“.

В этих колхозах комиссия обнаружила грубые нарушения в пользовании общественной, колхозной землей.

В колхозе „Океан“ В. И. Кубасов имел приусадебный участок 0,26 га, числившийся формально колхозным, но ни сам Кубасов, ни члены его семьи в колхозе не работали. Незаконно пользовались колхозной землей И. Д. Каншиев, А. Моисеев и другие.

После постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР „О мероприятиях по охране общественных земель колхозов от разбазаривания“ заметно улучшилась трудовая дисциплина колхозников, ряд единоличников вступили в члены колхозов и обещали честно трудиться в нем.

27 июля комиссия приступила к обмеру приусадебных земель в колхозе „Выг“. Следует отметить, что Райзо не оказывает помощи в этой большой и чрезвычайно ответственной работе; работой комиссии работники Райзо интересуются только формально, без конкретной проверки и оказания помощи на месте. Даже бланками сводных актов комиссии не обеспечены.

Мне, как председателю комиссии, предстоит еще производить обмер приусадебных участков в колхозе „Северное сияние“. Колхоз этот, как известно, расположен на территории Беломорска, но до сего времени работники Райсполкома не могут дать точных указаний у кого и где обмерять здесь приусадебные участки.

Председатель комиссии по обмеру земель.

КУРЯТКОВ.

На решающих участках лесозаготовки

22 июля Беломорский леспромпхоз выполнил дневное задание по заготовке на 85 проц. и по вывозке на 115 проц.

24 июля дневное задание выполнено: по заготовке леса на 116 проц., по вывозке на 124,4 процента.

25 июля дневное задание выполнено соответственно на 107 и 143,7 проц.

ЛЕСОПИЛЕНИЕ

25 июля лесозавод № 2 выполнил суточный план по распиловке сырья на 73,8 проц.

26 июля план выполнен по заводу на 71,1 проц.

Зам. редактора
И. БУДИЛОВ.

Буфету ст. Сорокская требуется бухгалтер на постоянную работу, оклад 550 рублей, официант. Обращаться в контору буфета. 1-1